

7. *Tabellini, G.* Identity, beliefs, and political conflict / G. Tabellini, N. Gennaioli // VoxEU – The Centre for Economic Policy Research (CEPR's policy portal). 6 Jun 2019. – URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/identity-beliefs-and-political-conflict> (date of access: 23.01.2025).

8. Understanding Identity Politics: Strategies for Party Formation and Growth // Stanford. Center on Democracy, Development and Rule of Law. 2024 – URL: <https://cddrl.fsi.stanford.edu/news/understanding-identity-politics-strategies-party-formation-and-growth> (date of access: 23.01.2025).

9. *Исаев, Б. А.* Теория социальных расколов Липсета – Роккана и возможности ее применения для анализа первой, второй и третьей партийных систем России / Б. А. Исаев, А. С. Власкина // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2016. – Т. 12, № 4. – С. 43–64.

10. *Гришин, Н. В.* Государство как субъект политики формирования идентичности / Н. В. Гришин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 3 (60). – С. 66–72.

11. *Гришин, Н. В.* Государственная политика идентичности: новая ставка в политической борьбе? / Н. В. Гришин // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 55. – С. 231–239.

12. Brubaker, Rogers Nationalizing states revised: Projects and processes of nationalization in post-Soviet states // Ethics and Racial Studies. – 2011. – № 11, vol. 34. – URL: https://www.researchgate.net/publication/233188988_Nationalizing_states_revisited_Projects_and_processes_of_nationalization_in_post-Soviet_states (date of access: 23.01.2025).

13. The Construction of National Identity in Modern Times: Theoretical Perspective / Hüsamettin İnaç, Feyzullah Ünal // International Journal of Humanities and Social Science. – June 2013. – № 11, vol. 3. – P. 223–232. – URL: https://www.ijhssnet.com/journals/Vol_3_No_11_June_2013/24.pdf (date of access: 23.01.2025).

14. *Almagro, M.* The construction of national identities / M. Almagro, D. Andrés-Cerezo // Theoretical Economics. – May 2020. – Vol.15, Issue 2. – P. 763–810. – URL: <https://doi.org/10.3982/TE3040>.

15. Huysseune, Michel Nationalism and identity politics in International relations // Political Science. Vesalius College. 2004. – URL: <https://researchportal.vub.be/en/publications/nationalism-and-identity-politics-in-international-relations> (date of access: 23.01.2025).

(Дата подачи: 26.02.2025 г.)

Ань Нань

Белорусский государственный университет, Минск

An Nan

Belarusian State University, Minsk

БАК 23.00.04

СУБРЕГИОН ЮГА АФРИКИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

THE SUBREGION OF SOUTHERN AFRICA: APPROACHES TO DEFINITION IN POLITICAL SCIENCE

В современной политической науке до сих пор отсутствует единый подход к определению субрегиона Юга Африки, что также связано с пересечением множества фак-

торов, включая колониальное наследие, национально-освободительные движения и сложные субрегиональные интеграционные процессы. В статье предлагается рассматривать 16 государств – членов Сообщества развития Юга Африки (САДК) как основу для современного определения субрегиона Юга Африки, который в настоящее время стремительно наращивает стратегическое влияние в региональной подсистеме международных отношений.

Ключевые слова: государства Юга Африки; САДК; субрегион; международные отношения; китайская политическая наука.

In modern political science there is still no unified approach to defining the subregion of Southern Africa, which is also associated with the intersection of many factors, including colonial legacy, national liberation movements and complex subregional integration processes. The article proposes to consider the 16 member states of the Southern African Development Community (SADC) as the basis for a modern definition of the subregion of Southern Africa, which is currently rapidly increasing its strategic influence in the regional subsystem of international relations.

Keywords: Southern African States; SADC; sub-region; Belarusian political science; Chinese political science.

Многие исследователи соглашаются с тем, что современный мир – это «мир регионов» [1, с. 1–2], а в международных отношениях все больше проявляется фактор регионализации. Изучение региональной политики – важное направление современных политологических исследований. Для изучения международных отношений определение региона, который выступает объектом исследования, является логической отправной точкой всего исследовательского процесса. Государства Юга Африки как субрегион долгое время считались относительно «маргинальным» субрегионом на международной арене. Определение этого субрегиона до сих пор было предметом широкого спектра дискуссий, но, учитывая историческую, географическую и политическую сложность Юга Африки, существует необходимость его переопределения на основе политической науки. По мнению профессора кафедры международных отношений Университета Йоханнесбурга П. Вэйла (Peter Vale), «понятие Юга Африки, как и понятие Европы, является единым и неделимым» [2, с. 3]. Эта точка зрения показывает уникальность и неделимость государства Юга Африки как региона и подчеркивает необходимость пересмотреть определение государства Юга Африки.

В Республике Беларусь изучение стран Юга Африки остается относительно новым направлением исследований, а их результаты на текущий момент ограничены. Актуализация изучения данного вопроса во многом обусловлена расширением сотрудничества Беларуси со многими государствами субрегиона Юга Африки. По теме роли государств Юга Африки в региональной подсистеме международных отношений одной из значимых публикаций является статья доктора политических наук, профессора Ю. И. Малевич, где анализируются особенности начального этапа сотрудничества Китая с африканскими государствами [3]. Кандидат исторических наук, доцент А. В. Селиванов в своей статье отметил, что африканский

континент является одним из важнейших каналов международного сотрудничества для Беларуси, подчеркнул актуальность углубленного изучения африканского региона [4, с. 22]. В исследовании, проведенном доктором исторических наук, доцентом С. Ф. Свилас, указывается, что Алжир и Марокко играют ключевую роль в культурной политике Франции в Африке, а также подчеркивается, что Беларусь может перенять опыт Франции в использовании «мягкой силы» для продвижения своих интересов в африканском регионе [5, с. 8–9].

В российской политической науке уделяется большое внимание политическим и экономическим аспектам стран Юга Африки. Институт Африки РАН, в частности, заслуживает особого внимания за результаты своих исследований в этой области. Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН Л. Я. Прокопенко всесторонне изучает политические и дипломатические отношения стран Юга Африки. В своей статье она глубоко проанализировала высокую степень совпадения национальных интересов России и стран Юга Африки в различных аспектах [6]. Кандидат исторических наук, заведующий Центром изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН Т. С. Денисова изучила перспективы трехсторонних отношений между Европейским союзом, Китаем и Африкой [7]. Коллективная работа Института Африки РАН «Африканские страны в современных международных отношениях: новые рубежи» представляет собой подробный источник информации о государствах Юга Африки [8].

В китайской политической науке появилось несколько выдающихся ученых, активно исследующих государства Юга Африки. Среди них можно выделить таких известных специалистов, как доцент Шанхайского педагогического университета Лю Вэйцай, заведующий отделом исследований безопасности Китайского института африканских исследований Дэн Яньтин и доцент факультета марксизма Шэньсийского университета традиционной китайской медицины У Тао. Лю Вэйцай отметил, что национально-освободительное движение государств Юга Африки способствовало процессу их интеграции [9, с. 84–85]. Дэн Яньтин, исследуя шесть ведущих партий государств Юга Африки, глубоко анализирует механизмы объединенной силы левых правящих партий Африки. Исследования показывают, что традиционное дружеское сотрудничество этих партий будет способствовать историческому процессу африканского единства и возрождения, а также развитию сообщества китайско-африканской судьбы [10, с. 70–72]. В статье У Тао утверждается, что экономический коридор государств Юга Африки имеет уникальные геополитические и экономические особенности, а его стратегическое сопряжение с инициативой «Один пояс – один путь» имеет большие перспективы [11].

Несмотря на то что белорусскими, российскими и китайскими учеными было проведено большое количество исследований, посвященных странам Юга Африки, в белорусской и зарубежной литературе до сих пор не хватает

систематического анализа определения государств Юга Африки. Поэтому существует необходимость в углубленном изучении этого вопроса.

Цель статьи – провести анализ различных подходов к определению государств Юга Африки для уточнения их концептуального определения в политической науке. Представленная статья позволит восполнить наметившиеся упущения в белорусской политической науке и теории международных отношений.

На протяжении истории человечества регионы и субрегионы определялись на основе географических барьеров, таких как горы, реки, озера и моря, а также политических и культурных факторов. Определение стран Юга Африки как отдельного субрегиона представляет особую сложность. Это связано с взаимодействием между историческим разделением и колониальной оккупацией, национально-освободительными движениями современных государств Юга Африки, а также региональным сотрудничеством и конфликтами. В результате в академическом сообществе отсутствует единое понимание регионального определения термина «государства Юга Африки». Интерпретация данного субрегиона варьируется в зависимости от тематики и исследовательских перспектив, что приводит к различным интерпретациям со стороны ученых.

В настоящее время в белорусской, российской и китайской науке отсутствует систематизированная литература, которая бы четко определяла субрегион Юга Африки. Однако анализ существующих исследований показывает, что понятие «государства Юга Африки» долгое время трактовалось по-разному – как в широком, так и в узком смысле.

В узком понимании, согласно Геосхеме ООН (United Nations Geoscheme), к государствам Юга Африки обычно относят пять государств: Ботсвану, Свазиленд, Лесото, Намибию и Южно-Африканскую Республику [12]. Этот перечень также совпадает с территориями, входящими в *Южноафриканский таможенный союз* (ЮАТС).

В широком смысле понятие «государства Юга Африки» трактуется по-разному. Некоторые исследователи включают в этот термин большинство стран, расположенных к югу от Сахары. Однако такое определение является чрезмерно обширным и не предоставляет четких критериев для практического применения.

Существует и другое, *более общее географическое деление*, согласно которому к странам Южной Африки относят территорию Африканского континента, расположенную к югу от 10-й параллели. Это определение основывается на географической протяженности к югу от рек Кунины и Замбези и обычно включает десять государств: Южно-Африканскую Республику, Анголу, Намибию, Замбию, Ботсвану, Зимбабве, Малави, Мозамбик, Свазиленд и Лесото.

Среди китайских исследователей, придерживающихся данной точки зрения, следует отметить профессора Цзяньганского университета Чжан

Лицин, специализирующегося на современных международных отношениях и китайской дипломатии. В своих исследованиях она определяет страны Юга Африки как десять государств, перечисленных выше [13, с. 2]. Кроме того, китайский африканист Гэ Джи в своей книге «Корни беспорядков на юге Африки» определяет круг государств Юга Африки как десять государств [14, с. 12]. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие исследователи, включая Му Тао, нынешнего президента Китайской ассоциации по изучению истории Африки [15, с. 25–27].

Российские ученые предлагают различные подходы к определению субрегиона государств Юга Африки. Так, Л. Я. Прокопенко, доцент кафедры истории Института Африки РАН, в своей книге «Новые политические элиты государств Юга Африки» включает в государства Юга Африки девять стран: Южно-Африканскую Республику, Анголу, Ботсвану, Замбию, Зимбабве, Лесото, Мозамбик, Намибию и Свазиленд, исключая из перечня Малави. Эти различия в географических определениях отражают разнообразие научных подходов к изучению юга Африки, формируя многомерную аналитическую основу для региональных исследований [16, с. 5].

С углублением сотрудничества между государствами – членами *Сообщества развития Юга Африки (САДК)* и постепенным развитием организации она стала важной основой для анализа регионального взаимодействия и развития государств Юга Африки. В связи с этим многие исследователи в области международных отношений рассматривают САДК как перспективную платформу для изучения процессов развития региона с различных научных точек зрения. *В их работах САДК часто используется в качестве репрезентативной категории для определения стран юга Африки.*

Исследователь международных отношений в Африке, в настоящее время директор Центра Западной Азии и Африки при Аньхойском университете Фан Вэй в монографии «Исследования внешних связей новой Южной Африки», говоря о южноафриканском измерении, отметил: «При исследовании субрегионального интеграционного сотрудничества между государствами Юга Африки под государствами Юга Африки подразумеваются государства – члены САДК [17, с. 37]. Китайский исследователь Сунь Жуй из Цзянсуского педагогического университета определяет страны Юга Африки как государства – члены САДК [18, с. 4–5]. Кандидат экономических наук А. Д. Хаматшин в автореферате своей диссертации утверждает, что термин «страны Юга Африки» представляет собой обобщенное обозначение государств, входящих в состав САДК [19, с. 5].

Действительно, существуют веские основания для определения стран Юга Африки как единого субрегиона независимо от того, трактуется ли он в узком или широком смысле. Например, с точки зрения Южноафриканского таможенного союза Юг Африки включает пять государств – членов этой организации. Однако в контексте современных процессов субрегиональной интеграции *определение стран Юга Африки может быть расширено за*

счет включения государств – членов САДК. Это связано с тем, что одной из ключевых целей САДК является повышение уровня и качества жизни населения региона [20].

Таким образом, с точки зрения субрегионального сотрудничества «государства Юга Африки» представляют собой динамичную и развивающуюся концепцию. Несмотря на долгосрочную стабильность субрегиона как физико-географической единицы, его современная политическая концептуализация претерпела сложную историческую эволюцию, в которой выделяются два этапа.

На начальном этапе понятие «государства Юга Африки» во многом формировалось под влиянием внешних факторов. С точки зрения колонизаторов, термин «Южная Африка» (South Africa) часто использовался как синоним «государств Юга Африки» задолго до того, как была создана «Южная Африка» в ее современном политическом значении.

Раздел и колонизация Африки в конце XIX – начале XX в. представляли собой сравнительно короткий, но крайне интенсивный процесс, в ходе которого континент был произвольно разделен колонизаторами без учета местных реалий, зачастую пассивно, необдуманно и неразумно.

Первоначально «Южная Африка» (South Africa) относилась в основном к ранней Капской колонии и ее окрестностям. По мере расширения Капской колонии расширялось и понятие «государства Юга Африки», которое постепенно вышло за географические границы современной ЮАР.

В 1910 г., после образования Южно-Африканского Союза, в состав которого вошли Капская колония, Наталь, Трансвааль и Оранжевое Свободное Государство, была сформирована структура «южноафриканских государств». За пределами Южно-Африканского Союза британцы сохраняли контроль над тремя территориями Верховной комиссии: Басутолендом, Свазилендом и протекторатом Бечуаналенд, которые рассматривались как потенциальные кандидаты для включения в состав Южно-Африканского Союза при определенных условиях.

Во-вторых, Южная Родезия (Southern Rhodesia), находившаяся под управлением Британской южноафриканской компании (British South Africa Company), рассматривалась как территория, которая при определенных условиях могла быть включена в состав Южно-Африканского Союза. Аналогичным образом обсуждалась возможность включения Юго-Западной Африки, находившейся под управлением Германии, и Мозамбика, управляемого Португалией. Кроме того, Северная Родезия (Northern Rhodesia) и Ньясаленд (Nyasaland) также частично относились к «государствам Юга Африки» благодаря их созданию и управлению Британской южноафриканской компанией, а также тесным экономическим связям с Южной Родезией и Южно-Африканским Союзом. Эта структура сохранялась до 1960-х гг., за исключением изменений, вызванных поражением Германии в Первой мировой войне.

После 1960-х гг. движения за независимость местного населения на юге Африки охватили весь субрегион. Такие страны, как Ботсвана, Малави, Лесото, Свазиленд и Замбия, стали независимыми, а Танзания, которая географически является восточноафриканской страной, постепенно стала рассматриваться как часть «государств Юга Африки» в результате ее активного участия в национальном освобождении Юга Африки. В то же время Мозамбик под португальским владычеством, Родезия под властью белых, Юго-Западная Африка и ЮАР также участвовали в формировании сложного политического ландшафта региона. Помимо Мозамбика, к югу Африки была отнесена и Ангола, поскольку Португалия стала важной частью власти белых на юге Африки в результате своего участия в борьбе с черными национально-освободительными движениями.

С середины 1970-х гг. Мозамбик, Ангола и Зимбабве стали независимыми. В 1980 г. эти три страны, а также Ботсвана, Малави, Лесото, Свазиленд, Танзания и Замбия образовали Конференцию по координации развития Юга Африки (SADCC). В 1990 г. Намибия стала независимой и впоследствии присоединилась к этой структуре. В 1992 г. SADCC была преобразована в Сообщество развития Юга Африки. В 1994 г. ЮАР также стала членом САДК. Впоследствии САДК расширилось за счет включения в него Демократической Республики Конго, Мадагаскара, Маврикия и Сейшельских островов.

Сегодня термин «государства Юга Африки» четко определяется как субрегион, включающий 16 государств – членов САДК: Анголу, Ботсвану, Коморские острова, Демократическую Республику Конго, Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибию, Сейшельские острова, Южно-Африканскую Республику, Свазиленд, Танзанию, Замбию и Зимбабве.

Таким образом, определение термина «государства Юга Африки» в политической науке уже не ограничивается только географическим понятием, а является скорее комплексным, включающим в себя географические, политические и экономические элементы. Формирование этого понятия тесно связано с историей западного колониализма, национально-освободительными движениями в субрегионе и процессом субрегиональной интеграции. В политической науке существует множество точек зрения на определение этого понятия. Исходя из концепции субрегиональной интеграции и сотрудничества выявлено, что к странам Юга Африки следует относить 16 государств – членов САДК, при этом признается обоснованность данного определения с других исследовательских позиций.

Следует подчеркнуть, что для государств Юга Африки как геополитической концепции характерна динамичная эволюция. Текущее взаимодействие между различными элементами, включая экономическое сотрудничество, политическую координацию и т. д., продолжит оказывать влияние на будущие масштабы и модели сотрудничества в субрегионе. Этот динамичный характер обуславливает необходимость постоянного внимания исследователей к процессу развития субрегиона.

Список использованных источников

1. 彼得·J·卡赞斯坦. 地区构成的世界: 美国帝权中的亚洲和欧洲 / 彼得·J·卡赞斯坦, 译者: 秦亚青, 魏玲 - 北京: 北京大学出版社, 2007. - 318 p. = *Kaczenштейн, П.* Мир регионов: Азия и Европа в Американском Империуме / П. Кацинштейн; пер. Цинь Яцинь, Вэй Линь. - Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2007. - 318 с.
2. *Dubow, S.* How British Was the British World? The Case of South Africa / S. Dubow // *The Journal of Imperial and Commonwealth History.* - 2009. - Vol. 37, № 1. - P. 1-27.
3. *Малевич, Ю. И.* Начальный этап сотрудничества КНР с африканскими странами / Ю. И. Малевич // Беларусь в современном мире: материалы XI Международной конференции, посвященной 91-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 30 октября 2012 года / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. - Минск: Бело, 2012. - С. 47-48.
4. *Селиванов, А. В.* Африканский вектор деятельности Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в начале 1980-х гг / А. В. Селиванов // Журнал международного права и международных отношений. - 2023. - № 2 (105). - С. 22.
5. *Левчук, А. О.* Культурно-образовательные программы Франции в Африке / А. О. Левчук, С. Ф. Свилас // Международные отношения: история, теория, практика: материалы XIII научно-практической конференции молодых ученых факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Минск, 2 февраля 2023 г. - Минск: Белорус. гос. ун-т, 2023. - С. 8-9.
6. *Прокопенко, Л. Я.* Системообразующая роль политического лидерства в развитии отношений России со странами Юга Африки / Л. Я. Прокопенко // Ученые записки Института Африки РАН. - 2017. - № 2 (39). - С. 16-18.
7. *Денисова, Т. С.* Евросоюз, Китай и Африка: сотрудничество в области содействия международному развитию (проблемы и перспективы) / Т. С. Денисова, С. В. Костелянец // Азия и Африка сегодня. - 2020. - № 1. - С. 17-24.
8. Африканские страны в современных международных отношениях: новые рубежи: коллективная монография / Ю. Д. Верташов, С. Н. Волков, Н. В. Гришина [и др.]. - Москва: Ин-т Африки РАН, 2017. - 264 с.
9. 刘伟才. 南部非洲的民族解放 / 刘伟才 // 中国投资 (中英文). - 2022. - № Z2. - P. 84-85. = *Лю, Вэйцай.* Национальное освобождение Южной Африки / Лю Вэйцай // Китайские инвестиции (на китайском и английском языках). - 2022. - № Z2. - С. 84-85.
10. 邓延庭. 多维视阈下的非洲左翼执政党联合自强 - 以南部非洲六姊妹党为例 / 邓延庭 // 世界社会主义研究. - 2024. - № 7. - P. 70-72. = *Дэнь, Янтин.* Многогранный взгляд на объединение левых партий в Южной Африке для укрепления единства - на примере шести партий Южной Африки / Дэнь Янтин // Исследования мирового социализма. - 2024. - № 7. - С. 70-72.
11. 武涛. 南部非洲次区域发展走廊的缘起、表现与特点 - 兼论“一带一路”与其战略对接的前景 / 国际关系研究. - 2021. - № 3. - P. 114-117. = *Ву, Тао.* Возникновение, проявления и особенности субрегиональных коридоров развития Южной Африки - также о перспективах стратегического сближения с инициативой «Один пояс - один путь» / Ву Тао // Исследования международных отношений. - 2021. - № 3. - С. 114-117.
12. Standard country or area codes for statistical use (M49) // UNSD Work Programme. - URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (date of access: 30.12.2024).
13. 张莉清. 联合国非殖民化机制与南部非洲独立研究 / 张莉清. - 武汉: 武汉大学出版社, 2011. - 271 p. = *Чжан, Лицин.* Механизм деколонизации ООН и изучение независимости Юга Африки / Чжан Лицин. - Ухань: Изд-во Ухан. ун-та, 2011. - 271 с.
14. 葛佑. 南部非洲动乱的根源 / 葛佑, 何雨儿, 杨立华, 孙耀楣. - 北京: 世界知识出版社, 1989. - 190 p. = *Корни беспорядков на юге Африки / Гэ Цзи, Хэ Лизэр, Ян Ли-хуа, Сунь Яомэй.* - Пекин: Изд-во «Мировое знание», 1989. - 190 с.

15. 沐涛. 南非对外关系研究 / 沐涛. – 上海: 华东师范大学出版社, 2003. – 235 p. = *Му, Тао. Исследование о международных отношениях Южной Африки / Му Тао. – Шанхай: Изд-во Восточ.-кит. пед. ун-та, 2003. – 235 с.*
16. *Прокопенко, Л. Я. Новые политические элиты в государствах Юга Африки / Л. Я. Прокопенко. – Москва: Ин-т Африки РАН, 2011. – 252 с.*
17. 方伟. 新南非对外关系研究 / 方伟. – 杭州: 浙江人民出版社, 2014. – 190 p. = *Фан, Вэй. Исследование о международных отношениях новой Южной Африки / Фан Вэй. – Ханчжоу: Чжэцзян. нар. изд-во, 2014. – 190 с.*
18. 孙瑞. 南非促进非洲经济一体化研: 论文 ... 政治学硕士 / 孙锐; 江苏师范大学. – 江苏, 2019. – 55 p. = *Сунь, Жуй. Исследование роли Южно-Африканской Республики в продвижении экономической интеграции Африки: дис. ... магистра полит. наук / Сунь Жуй; Цзян. пед. ун-т. – Цзянсу, 2019. – 55 с.*
19. *Хаматишин, А. Д. Земельные отношения и развитие сельскохозяйственного производства на Юге Африки: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Хаматишин Альберт Дамирович; Ин-т Африки РАН. – Москва, 2014. – 20 с.*
20. 南部非洲发展共同体 // 中华人民共和国外交部. – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zjjg_673183/fzs_673445/dqzzhzhjz_673449/nbfzfhz_673493/gk_673495/ (date of access: 19.12.2024). = Сообщество развития Юга Африки // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zjjg_673183/fzs_673445/dqzzhzhjz_673449/nbfzfhz_673493/gk_673495/ (дата обращения: 19.12.2024).

(Дата подачи: 26.02.2025 г.)

Д. А. Буконкин

Белорусский государственный университет, Минск

D. A. Bukonkin

Belarusian State University

УДК 321.011:327.8

ВНЕШНИЕ ИСТОЧНИКИ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

EXTERNAL SOURCES OF CHALLENGES AND THREATS FOR INFORMATION SOVEREIGNTY OF BELARUS

Статья посвящена исследованию внешних источников вызовов и угроз для информационного суверенитета Республики Беларусь. Проанализированы существующие подходы к определению и классификации таких вызовов и угроз, рассматриваются положения действующих нормативных правовых актов концептуального характера по проблемам информационного суверенитета и результаты академических исследований отечественных и зарубежных ученых. Автором предложен подход для обновления типологизации идентифицированных источников вызовов и угроз информационному суверенитету.

Ключевые слова: информационный суверенитет; источник вызовов и угроз; кибербезопасность; информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); иностранное влияние.